

Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе

С.З. Жизнин, И.А. Гулиев

Статья сфокусирована на вопросах энергетической дипломатии в Каспийском регионе. Освещаются актуальные проблемы урегулирования международного правового статуса Каспийского моря, многостороннего сотрудничества стран данного региона. Описываются интересы основных участников каспийского энергетического марафона. Особое внимание уделено перспективам международных газовых проектов.

В настоящее время наблюдается возрастание роли Российской Федерации, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана в международном энергетическом пространстве. Это проявляется прежде всего в активном участии вышеуказанных стран в энергетической дипломатии в Каспийском регионе. Следует отметить, что роль нефтегазовых ресурсов Каспия для вышеуказанных стран неодинаковая. Для Туркменистана и Азербайджана углеводородные ресурсы Каспийского бассейна являются важным фактором развития экономик обоих государств и, безусловно, основным источником пополнения бюджета.

Казахстан является страной, для которой добыча нефти и природного газа на шельфе Каспийского моря и в прилегающих к морю районах играет весьма важную, но не решающую роль. В стране имеются иные районы нефте- и газодобычи и более диверсифицированы пути экспорта углеводородов. Кроме того, в отличие от Азербайджана и Туркменистана, в Казахстане относительно хорошо развиты некоторые другие отрасли экономики. Для России и Ирана добыча нефти и газа на Каспии не имеет первостепенного значения, но они серьезно заинтересованы влиять на направления потоков углеводородов, включая осуществление части транзита через их территорию. Кроме того, им и небезразличен состав присутствующих в этом регионе государств.

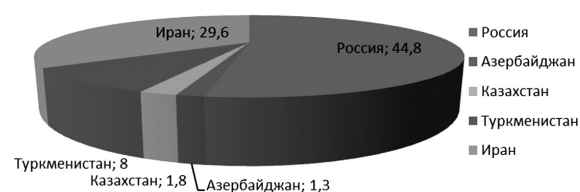
В этой связи Россия на каспийском направлении энергетической дипломатии стремится находить решения, которые не противоречат национальным интересам России¹.

Углеводородные ресурсы прикаспийских стран. В настоящее время на российской части дна Каспия открыто новых 10 месторождений, которые могут обеспечить ежегодную добычу около 40 млн тонн нефти². По оценкам Минприроды РФ, запасы углеводородов в российской части шельфа Каспия оцениваются в 100–150 млн т нефти и 530 млрд куб. м газа. Разведанные запасы всего шельфа Каспийского моря составляют 2,95 млрд тонн нефти и 3,1 трлн куб. м газа.

Согласно данным BP Statistical Review 2011 доказанные запасы нефти прикаспийских стран составляют: Российская Федерация – 10,6 млрд. т, Азербайджан – 1 млрд. т, Казахстан – 5,5 млрд. т, Туркменистан – 0,1 млрд. т, Иран – 18,8 млрд. т³.

Доказанные запасы газа прикаспийских стран представлены на следующей диаграмме:

Доказанные запасы газа прикаспийских стран, трлн.куб.м.

Источник: Составлено по данным BP Statistical Review 2011.

Жизнин Станислав Захарович – д.э.н. профессор кафедры международных проблем ТЭК МИЭП МГИМО(У) МИД России. E-mail: s.zhiznin@rambler.ru

Гулиев Игбал Адиль оглы – аспирант кафедры международных проблем ТЭК МИЭП МГИМО(У) МИД России. E-mail: guliyevia@mail.ru

Перспективы реализации каспийских нефтегазовых проектов и проблемы правового статуса Каспийского моря. Значение Каспийского региона для мирового энергетического рынка становится все более осязаемым на фоне поступательного увеличения добычи энергоносителей в прикаспийских государствах. Очевидно, что после преодоления финансово-экономического кризиса и по мере роста цен на углеводороды роль региона для глобальной энергетики будет возрастать. Серьезным фактором, содействующим усилению внимания стран ЕС, Китая и некоторых других стран Азии к каспийским нефтегазовым ресурсам, является ситуация в ряде арабских странах. Серия внутренних конфликтов привела к их дестабилизации, срыву поставок нефти и газа и к задержке реализации ряда проектов (Ливия, Египет).

У прикаспийских стран появляются все большие экспортные возможности по нефти (Азербайджан, Казахстан) и природному газу (Туркменистан, Азербайджан, Казахстан). Несмотря на то что значительная часть производимого на данный момент сырья поставляется на экспорт через территорию Российской Федерации, очевидно, что в перспективе значительно расширится транспортировка и по другим направлениям. За каждым из действующих и проектируемых маршрутов – переплетение экономических и геополитических интересов государств, коммерческих интересов компаний. У каждого проекта есть свои проблемы и перспективы.

Проблемы урегулирования международно-правового статуса Каспийского моря. Одной из серьезных проблем, сдерживающих реализацию широкомасштабных международных проектов разработки морских месторождений Каспия и прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря является неурегулированность его международно-правового статуса. Он определяется российско-персидским договором от 26 февраля 1921 г., а также советско-иранским договором от 25 марта 1940 г. Оба документа являются бессрочными и основываются на принципе «общей воды». Конкретно речь идет о режимах свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств, запрете плавания судов под флагами некаспийских стран. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулируются.

После образования новых независимых государств на постсоветской территории некоторые бывшие союзные республики решили, что, исходя из существующего международно-правового статуса Каспия, они вправе проводить разведку нефтегазовых месторождений и осуществлять добычу в любой точке Каспийского моря. Однако отсутствие нового правового статуса и режима Каспия, в том числе решающего проблемы собственности прикаспийских государств на энергетические ресурсы, осуществление этих прав уже привело к конфликтным ситуациям.

В этой связи можно отметить спор Азербайджана и Туркменистана, а также Азербайджана и Ирана из-за принадлежности ряда месторождений. Возникали также проблемы, которые были урегулированы, в отношениях Казахстана и России из-за принадлежности месторождения в северной части Каспия. Известно, что Россия заявляла о том, что прокладка транскаспийских трубопроводов по дну моря до урегулирования его правового статуса и режима хозяйственной деятельности, особенно в сфере охраны окружающей среды, была бы неправомерной.

Несмотря на заключение крупных контрактов, неурегулированность правового статуса и режима Каспийского моря представляет серьезную проблему для широкомасштабного освоения каспийских нефтегазовых месторождений. Отсутствие четкой правовой фиксации национальной принадлежности нефтегазовых ресурсов Каспия между пятью каспийскими государствами означает продолжение юридических споров на межгосударственном уровне. Как свидетельствует международная практика, эти процессы могут затянуться на многие годы и десятилетия, а также привести к разделу каспийского дна по схемам, отличающимся от тех, которые заявлены сегодня. Это обстоятельство рассматривается в качестве серьезного политического риска и поэтому сдерживает привлечение крупных инвестиций в каспийские углеводородные месторождения.

Более пятнадцати лет ведутся трудные переговоры между прикаспийскими государствами по разработке проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В соответствии с Протоколом первого совещания руководителей правовых департаментов МИД каспийских стран (Тегеран, 1995 г.), будущая Конвенция о новом международно-правовом статусе Каспийского моря должна охватывать вопросы судоходства, использования биологических ресурсов, экологии, разработки минеральных ресурсов. В ней также должны быть определены новые суверенные права и юрисдикции пяти прибрежных государств в Каспийском море.

За доступ к этим месторождениям и маршруты транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов ведется острая дипломатическая борьба, в которой сталкиваются интересы региональных и внерегиональных государств, а также крупных компаний. Не вдаваясь в юридические сложности и тонкости проблем, возникающих в переговорах каспийских государств по правовому статусу Каспия, необходимо отметить, что все они придерживаются разных точек зрения по поводу того, как его делить и кто в итоге будет владеть правом собственности на конкретные месторождения. Это связано с тем, что за каждой из этих точек зрения стоят свои предварительные финансово-экономические расчеты с использованием последних геологоразведочных данных в отношении запасов нефти и газа конкретных месторождений.

Формирование механизмов многостороннего сотрудничества в Каспийском регионе.

В настоящее время действует постоянный механизм Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (СРГ). Одной из основных задач этой группы является выработка рекомендаций для регулярных встреч министров иностранных дел прикаспийских государств и Каспийских саммитов с участием руководителей этих государств.

Первый саммит глав прикаспийских государств в пятистороннем формате (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения) в Ашхабаде в апреле 2002 г. 16 октября 2007 г. в Тегеране прошел II Каспийский саммит. По его итогам лидеры прикаспийских государств подписали совместную декларацию. В документе говорится, что прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. «До определения нового правового статуса Каспия в его акватории должны действовать согласованные на основе реализации их суверенных прав режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами прикаспийских стран», — отмечается в декларации. Кроме того, на саммите достигнута договоренность о проведении на регулярной основе встреч глав прикаспийских государств, а в период между ними встреч министров иностранных дел и уполномоченных экспертов для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с Каспийским морем. Стороны признали, что «состояние природной среды Каспийского моря, его осетровой популяции требует принятия незамедлительных совместных усилий для предотвращения нежелательных экологических последствий». На саммите в Тегеране была достигнута принципиальная договоренность о целесообразности обсуждения возможности создания Организации регионального экономического сотрудничества.

В соответствии с этой договоренностью 3–4 октября 2008 г. в Астрахани была проведена Межправительственная экономическая конференция прикаспийских государств (МЭКПГ), в которой приняли участие правительственные делегации всех пяти прикаспийских государств, возглавляемые вице-премьерами с привлечением ключевых министров, а также представители ведущих российских и зарубежных компаний. На форуме обсуждались проблемы развития пятистороннего экономического сотрудничества. Работа проходила на пленарных заседаниях, а также в формате «круглых столов» и двусторонних встреч. Министры транспорта прикаспийских государств поддержали инициативу о проведении ежегодных министерских встреч, на которых предполагается сформировать принципиальные подходы к развитию транспортной инфраструктуры Каспийского региона.

Министры энергетики одобрили создание многосторонних рабочих групп по обсуждению ряда энергетических проектов. Руководители ведомств по рыболовству условились провести работу в целях ускорения выработки Межправительственного соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря. Главы природоохранных министерств подтвердили необходимость полного выполнения положений Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря и дополнительных протоколов к ней. Руководители министерств экономики и финансов высказались за мобилизацию финансовых ресурсов пяти прикаспийских стран в целях развития инвестиционных процессов в регионе, включая возможность формирования в будущем специального международного финансового института.

По инициативе иранской делегации, подержанной Россией, обсуждалась перспектива создания Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС), что должно было найти свое отражение в совместном заявлении по итогам конференции. Была проделана большая работа по выработке соответствующих компромиссных формулировок. Однако из-за отказа туркменской делегации принимать такой документ, а также из-за сдержанной позиции представителей Азербайджана и Казахстана, которые заявили о преждевременности решения в пользу создания ОКЭС, была согласована формулировка о продолжении экспертной проработки этого вопроса, что было отражено в заявлении председателя конференции. Однако в дальнейшем работа по созданию ОКЭС забуксовала.

По мнению ряда представителей постсоветских западно-ориентированных элит каспийских стран, ОКЭС ставит государства-участники в ситуацию выбора: быть «заодно с Россией» или остаться «в стороне». Кажется выбор непростой, особенно для тех, кто либо не вступал раньше в региональные организации (Туркменистан), либо стремился диверсифицировать и уравнивать свои внешнеполитические векторы (Азербайджан). Как нам представляется, ОКЭС в случае создания будет напоминать ОЧЭС, которая не является «жесткой» организацией, а нацелена прежде всего на развитие многостороннего экономического сотрудничества в Черноморском регионе. Поэтому обсуждаемый вопрос «быть ОКЭС или нет» в качестве серьезного геополитического выбора – «является скорее ложным посылом, а риск оказаться «под влиянием РФ» — просто невелик⁴.

18 ноября 2010 г. в Баку состоялся третий Каспийский саммит. Президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, а также расширенное совместное заявление по итогам саммита. Первый документ является закреплением декларации, одобренной каспийской пятеркой 16 октября 2007 г. во время Второго Каспийского

саммита в Тегеране. Самым важным итогом переговоров тогда стало принципиальное решение, что Каспийское море объявляется «морем мира» и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами». Кроме того, в декларации было прописано, что вооруженные силы сторон не направлены на остальные прикаспийские страны. Также каспийская пятерка взяла на себя обязательство ни при каких обстоятельствах не предоставлять свою территорию для совершения агрессии или совершения другого военного действия против любой из сторон.

В подписанном в Баку Соглашении оговорены сферы, в которых стороны намерены осуществлять сотрудничество, например борьба с терроризмом, браконьерством, организованной преступностью, контрабандой, а также указан перечень министерств и ведомств, отвечающих в каждой стране за исполнение обязательств в рамках Соглашения. Не менее значимым стало совместное заявление президентов каспийских стран по итогам Бакинского саммита. Президенты выступили за придание межправительственного статуса Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря. Кроме того, президенты договорились, что следующий саммит должен пройти в России раньше, чем через три года, а рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел по работе над Конвенцией о статусе моря должна встречаться не реже пяти раз в год. На саммите в Баку фактически не поднималась важнейшая и одновременно самая конфликтная для всех тема принципа раздела Каспия, однако были обозначены решения некоторых частных вопросов, которые могут приблизить завершение работы над Правовой конвенцией о статусе Каспия.

19–20 июля 2011 г. в Москве состоялось 29-е заседание Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (СРГ). В ходе заседания продолжилась работа по реализации решений Третьего Каспийского саммита, состоявшегося 18 ноября 2010 г. в Баку, а также по согласованию положений проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Помимо официальных мероприятий каспийской пятерки ежегодно проходят различные международные конференции по каспийским углеводородам. Чаще всего они проводятся в Софии, Праге, Баку, Стамбуле, Афинах, Вене, Париже. В них принимают участие представители правительственных, деловых и академических кругов некоторых каспийских стран, а также стран Европы и США.

Интересы основных участников каспийского энергетического марафона. Каспийский регион в силу его географического положения имеет весьма важное стратегическое значение для России, особенно в условиях изменения

геополитического баланса в регионе вследствие распада СССР. Российские энергетические интересы связаны здесь прежде всего с укреплением энергетической безопасности. Региональное энергетическое сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении стабильности в Каспийском регионе с учетом российских геополитических и экономических интересов. В числе приоритетных задач входит дипломатическое содействие реализации наиболее выгодных для России трубопроводных проектов (расширение КТК, Атырау–Самара, Бургас–Александруполис, Прикаспийский газопровод, модернизация САЦ, Южный поток). В последнее время представители России и Турции начали проработку возможности реализации проекта нефтепровода Самсун–Джейхан, предусматривающего доставку нефти танкерами из Новороссийска.

Оценивая интересы Азербайджана на Каспии, необходимо отметить, что основная часть сухопутных нефтяных месторождений республики была истощена в течение двадцатого столетия. Поэтому каспийские морские углеводородные месторождения являются, по сути, единственной основой его экономического потенциала и выживания. В отношении путей транспортировки углеводородов Азербайджан занимает достаточно гибкую позицию. Старается не ссориться с Россией, но ведет дело к тому, чтобы основная часть его углеводородов транспортировалась в обход России (БТД, БТЭ, Набукко, Южный коридор).

Интересы Казахстана во многом определяются прогнозами морских запасов нефти и газа в северной части Каспия. Страна обладает значительными запасами энергетических ресурсов в пределах своей сухопутной территории. Их разработка является приоритетом казахстанской энергетической политики. После распространения информации об огромных потенциальных запасах нефти и газа в северной части Каспия Казахстан активизировал дипломатическую деятельность в отношении раздела дна моря с целью международно-правового признания прав Казахстана на значительную часть северокаспийских минеральных ресурсов. Позиция Казахстана: транспортировка нефти через действующие маршруты, включая КТК и Атырау–Самара. Кроме того, развивается транспортная система с целью доставки нефти баржами через Каспийское море в Баку. Проявляет интерес к возможности подключения к БТД. Построили нефтепровод в КНР. Вместе с туркменами участвовали в строительстве газопровода в КНР через свою территорию.

Что касается интересов Туркменистана, то они во многом определяются тем, что промышленная добыча нефти и газа ведется на его основных месторождениях, которые находятся на суше. В то же время Туркменистан предъявляет претензии к Азербайджану в отношении ряда месторождений, которые азербайджанская сторона уже включила в свой национальный

сектор. Интересы Ашхабада сводятся к тому, чтобы максимально диверсифицировать газотранспортные маршруты и снизить зависимость от России. Туркмены выступают за строительство прикаспийского газопровода и не против модернизации системы САЦ. Но в то же время реализуется проект на Китай, а также рассматривают возможность строительства газопровода по маршруту Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ). Не отказываются от Набукко. Пока прекращена работа над прокладкой газопровода в Турцию и Европу через Иран. В случае изменения ситуации в Иране этот наиболее выгодный с экономической точки зрения проект может быть реанимирован.

Интересы Ирана в отношении Каспия в меньшей степени определяются энергетическим фактором. Это связано с тем, что основные запасы нефти и газа страны расположены значительно южнее в пределах ее суверенной территории, в том числе на шельфе Персидского залива, а ресурсные запасы нефти и газа вблизи каспийских берегов Ирана оцениваются как малоперспективные. В то же время участие в разделе каспийских углеводородов и трубопроводной дипломатической игре способствует преодолению международной изоляции Ирана, а также усилению его геополитического влияния в важном для его внешнеполитических и внешнеэкономических интересов регионе. При нынешнем раскладе геополитических и экономических сил в Каспийском регионе Иран не заинтересован в ускорении процесса разработки нового международного правового статуса Каспийского моря, с тем чтобы тормозить невыгодные Тегерану проекты.

Интересы внерегиональных стран. Среди транзитных стран следует выделить *Турцию*, на каспийскую политику которой влияют энергетический и геополитический факторы. Турция заинтересована в обеспечении доступа своих компаний к богатой ресурсной базе Каспийского региона. Кроме того, она усиленно лоббирует прокладку основных трубопроводных маршрутов для транспортировки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки через свою территорию. Контроль над транзитными маршрутами региона, несомненно, усилит турецкое влияние в Закавказье и Средней Азии. Кроме того, Турция рассчитывает укрепить свои позиции в качестве транзитного центра для транспортировки нефти и газа в ЕС, своего рода «энергетического перекрестка Евразии». Для содействия реализации выгодных для Турции проектов Анкара нередко поднимает вопрос об экологических проблемах, связанных с проходами танкеров через Черноморские проливы. Свои транзитные аппетиты имеются у Украины и Грузии. Болгария, Греция, Австрия, Италия и другие страны ЕС, действуя в рамках энергетической дисциплины ЕС, в то же время исходят из национальных экономических и политических интересов в области транзита каспийских

углеводородов, которые в определенной степени различаются⁵.

Потребители. Каспийские интересы США, а также стран ЕС, Японии и Китая связаны с их энергетической стратегией. Она нацелена на диверсификацию внешних источников поставок энергоресурсов, снижение зависимости от нестабильного в политическом отношении Ближнего Востока, а также на обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для широкого доступа к ресурсно-сырьевой базе региона. Это вопросы их энергетической безопасности. Кроме того, на позицию стран-потребителей, особенно США и ЕС, большое значение оказывает важное геополитическое расположение Каспийского и Среднеазиатского регионов. ЕС и США стремятся снизить зависимость от поставок каспийских углеводородов через Россию и развивать новую транспортную инфраструктуру («Набукко», «Южный коридор», БТД и др.). При этом исходят из возможности их ресурсной обеспеченности не только за счет стран региона, но также Ирака, Ирана, Египта и др.

Например, есть нефтепровод Киркук – Джейхан, но он не задействован на полную мощность из-за внутренних проблем в Ираке. БТД построен из расчета, что когда-то разрешится проблема правового статуса Каспия и к нему можно будет подключить ресурсы Казахстана, чтобы загрузить этот трубопровод на запроектированную мощность. Такая же логика присутствует и в отношении «Южного коридора» и «Набукко». Построить, а там будет видно. Следует отметить, что у США и ЕС разработаны свои «каспийские нефтегазовые стратегии», а также механизмы их реализации, в которых задействовано немалое количество представителей правительственных и деловых кругов. Для этого выделяются значительные средства, в том числе по линии различных фондов и других общественных организаций, а также компаний. Активность на каспийском направлении всех внерегиональных стран возрастает.

Практически все крупные международные компании являются важными игроками в каспийской нефтегазовой игре и стремятся в той или иной степени «застолбить» свои права на участие в разработке и транспортировке каспийских углеводородов, не дожидаясь урегулирования проблем правового статуса и режима использования Каспийского моря. Наблюдается формирование различных альянсов и союзов между этими компаниями.

Международные газовые проекты. Проекты с российским участием. Прикаспийский газопровод – реализация реальна. Но многое зависит от финансовых возможностей «Газпрома», а также разрешения проблем с Туркменистаном. Модернизация САЦ зависит от политических и экономических отношений России, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. «Южный поток» – пока перспектива неясна, хотя в последнее вре-

мая ситуация начала меняться в положительном направлении. Одним из последних контрактов с участием стран Каспийского региона является азербайджано-российский по транспортировке природного газа из Азербайджана.

Российская сторона подписала 14 октября 2009 г. с Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) долгосрочный контракт, согласно которому:

- азербайджанский газ впервые стал поступать в Россию в объеме до 1 млрд куб. м в год⁶;
- в 2010 г. «Газпром» закупил 0,8 млрд куб. м природного газа из Азербайджана;
- 3 сентября 2010 г. «Газпром» и ГНКАР подписали дополнение к действующему контракту купли-продажи азербайджанского природного газа, согласно которому с 2011 г. объемы закупок возрастут до 2 млрд куб. м в год, с 2012 г. — свыше 2 млрд куб. м;
- максимальный объем закупки газа контрактом не был обозначен⁷.

Можем отметить, что в 2010 г. Группа «Газпром» незначительно увеличила закупки среднеазиатского газа, приобретя 37,8 млрд куб. м газа по сравнению с 37,3 млрд кубометров в 2009 г. В том числе 10,7 млрд куб. м было закуплено в Туркменистане, 12,4 млрд куб. м – в Казахстане. Среднеазиатский газ поставлялся на Украину и в республики Закавказья. Приобретение природного газа из стран СНГ является экономически оправданным действием, так как разработка новых месторождений, эксплуатация месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке являются высоко капиталоемкими, транспортировка на дальние расстояния и геологоразведка нуждаются в крупных объемах инвестиций. По нашему мнению, кроме экономической выгоды в закупке природного газа прослеживается определенная внешнеполитическая линия.

Проекты без российского участия. Баку–Тбилиси–Эрзурум для нужд Турции будет развиваться. «Южный коридор» и Nabucco вряд ли будут реализованы в ближайшее время (ресурсная база, правовой статус Каспийского моря, политическая ситуация вокруг Ирана и Ирака). Азербайджан и Туркменистан ввиду ряда политических факторов, без четких гарантий со стороны западных держав не намерены рисковать и ухудшать отношения с Российской Федерацией и Ираном. Позиция Республики Казахстан заключается в плавном уходе от участия в Транскаспийском газопроводе, ссылаясь на отсутствие надлежащей правовой и ресурсной базы.

Азербайджан же не отказывается от предоставления своей территории для транзита туркменского газа, но указывает на то, что решение о реализации проекта ТКГ должно прежде всего быть согласовано между Туркменистаном и ЕС⁸. Азербайджанская сторона, реализовывая свои собственные международные газопроводные проекты, ставит под сомнение целесообразность проекта Nabucco в целом. Так, 27 октября 2011 г. в турецком городе Измир было подписано со-

глашение о продаже газа с азербайджанского месторождения «Шахдениз-2» с 2017 г. в Турцию, а также соглашение о транзите газа с «Шахдениз-2» через Турцию в 2017–2042 гг. по сетям турецкой государственной трубопроводной компании Botas. Для экспорта большей части из 50 млрд куб. м газа, которые Азербайджан намерен добывать к 2025 г., Баку и Анкара намерены построить новый газопровод на территории Турции.

Эти соглашения составляют полный пакет документов для транспортировки азербайджанского газа до границы Турции с Грецией и Турцией с Болгарией. Фактически созданы все условия для реализации проектов Южного газового коридора, который свяжет Каспийский регион с Европой. Однако поставки газа в Европу могут начаться намного раньше 2017 г. Уже сегодня Турция реэкспортирует часть азербайджанского газа в Грецию. Наличие транзитного соглашения между Азербайджаном и Турцией фактически соединило энергетической цепью Европу и Каспийский регион. Это соглашение открывает путь в Европу не только для газа с Шахдениза, но и других азербайджанских месторождений. С подписанием транзитного соглашения Европа стала еще ближе к Азербайджану, что объясняется жизненной необходимостью диверсификации поставок энергоносителей в ЕС для обеспечения энергобезопасности⁹.

При подготовке транзитного соглашения, которое заняло около пяти лет, были учтены интересы всех существующих пользователей турецкой газотранспортной системы, а также интересы Азербайджана как страны, осуществляющей транзит¹⁰:

- на первой фазе из «Шахдениз-2» будут получать 16 млрд кубометров газа в год, из которых 6 млрд купит Турция, а 10 млрд кубометров намерена купить Европа;
- в середине ноября 2011 г. турецкие власти отметили возможность присоединения Ирака к новому азербайджано-турецкому газовому проекту, подчеркивая, что Ирак является страной-производителем газа и его интересуют новые проекты в данной сфере¹¹.

Уверенность в успешности будущих закупок азербайджанского газа придает европейцам также разработка перспективных азербайджанских месторождений «Умид», «Нахчыван», «Бабек» и «Апшерон». Эти месторождения открыты усилиями ГНКАР, компаний Total и GDF¹². 9 сентября 2011 г. власти Азербайджана объявили об открытии нового крупного газового месторождения «Абшерон» в азербайджанском секторе Каспия. По данным компании Total, которая является одним из участников проекта по разведке и разработке месторождения «Абшерон», запасы газа на месторождении оцениваются в несколько триллионов кубических футов газа и конденсата.

Данный факт можно рассматривать как усиление конкуренции со стороны проектов «Южного коридора» за азербайджанский газ.

Необходимо подчеркнуть, что обнаружение газовых залежей стало для многих неожиданной, но весьма своевременной новостью. В 1990-х гг. XX столетия компания Chevron исследовала «Абшерон», однако в результате бурения скважины «голубое топливо» так и не было обнаружено, как следствие – от лицензии на дальнейшую разработку месторождения было решено отказаться. Теперь же, если верить Total, месторождение является газоносным¹³.

Перспективы реализации проекта «Белый поток» (Грузия–Украина) неблагоприятные (отсутствуют ресурсы). Газопровод Туркменистан–КНР реализуется довольно быстрыми темпами. Реализация газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия в ближайшее время нереальна (не позволяют политические факторы).

Краткое заключение. Среди проблем реализации каспийских нефтегазовых проектов выделяется неопределенность со сроками преодоления мирового финансово-экономического кризиса, роста спроса и соответственно цен на углеводороды на международных рынках. Проблемы привлечения инвестиций создают трудности для реализации всех проектов с учетом сложившейся экономической ситуации в мире. Имеются проблемы ресурсной обеспеченности трубопроводов БТД, Одесса – Броды, «Южный коридор», «Набукко», «Белый поток». В отношении проектов «Южный поток», расширения КТК и Бургас–Александруполис – ресурсных

проблем нет. Политическая ситуация в Ираке и вокруг Ирана создают проблемы для реализации проектов «Набукко» и «Южный коридор», а в Афганистане, Пакистане и в отношениях между Пакистаном и Индией – для проекта газопровода из Туркменистана. Отношения между Туркменистаном и Казахстаном, а также Узбекистаном создают проблемы для модернизации САЦ, строительства прикаспийского газопровода.

Наиболее серьезной проблемой является нерешенность правового статуса Каспийского моря, что создает трудности для прокладки подводного нефтепровода из Казахстана в Баку с подключением к БТД, а также Транскаспийского газопровода с подключением газа Туркменистана к «Набукко» и «Южному коридору». Кроме того, отсутствие Конвенции о новом международно-правовом статусе Каспийского моря создает серьезные политические риски для привлечения широкомасштабных инвестиций в освоение морских нефтегазовых месторождений Каспия.

AZhiznin S.Z., Guliyev I.A. Energy diplomacy in the Caspian region.

Summary: The article focuses on energy diplomacy in the Caspian region and discusses topical issues of resolving international legal status of the Caspian Sea, multilateral cooperation of the countries of the region. The authors reveal the interests of major actors of the Caspian energy marathon. Special attention is paid to the prospects of international gas projects.

Ключевые слова

Энергетическая дипломатия, статус Каспийского моря, газовые проекты, ресурсы Каспийского моря.

Keywords

Energy diplomacy, status of the Caspian Sea, gas projects, resources of the Caspian Sea.

Примечания

1. Cohen A. Russia's gas war // The Washington Times. 2009. 13 January.
2. Каспий в статусе // «Российская газета» - Федеральный выпуск №5471 (95). 2011. 5 мая.
3. BP Statistical Review of World Energy June 2011. London, 2011. P.6.
4. Караваев А. Перспективы ОКЭС [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2009. URL: <http://vestikavkaza.ru/articles/ekonomika/projekt/9663.html>
5. Жизнин С. В поисках баланса интересов // Независимая газета. 2010. 12 января
6. ARDNŞ-lə "Qazprom" arasında Saziş imzalanmışdır. [Электронный ресурс] // SOCAR. 2009. URL: <http://socar.az/1728-news-view-az.html>
7. Закупки газа. [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром». 2011. URL: <http://gazprom.ru/production/central-asia/>
8. Каспийский фактор. [Электронный ресурс] // Институт Каспийского сотрудничества. 2011. URL: <http://www.casfactor.com/rus/editor/29.html>
9. Рокс Ю. Азербайджан обеспечит энергобезопасность Европы // Независимая газета. 2011. 27 октября.
10. Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс] 2011. // URL: <http://www.socar.az>
11. Мамедов Р. Ирак может присоединиться к Азербайджану и Турции в проекте газопровода. [Электронный ресурс] // AZE.az 2011. URL: http://www.aze.az/news_irak_mojet_prisoedinitnya_68824.html
12. Али К. Перспективы газовых проектов Азербайджана. [Электронный ресурс] // Новости-Азербайджан. 2011. URL: <http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20111208/296690040.html>
13. Оценка ситуации в регионе Каспийского моря в сентябре 2011 года. [Электронный ресурс] // Институт Каспийского сотрудничества. 2011. URL: <http://www.casfactor.com/rus/editor/27.html>